

Багана Ж. Особенности французского языка в Конго // Проблемы вариативности в романских и германских языках. Тезисы докладов и сообщений Международной конференции – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 44-45.

Deroy L. L'emprunt linguistique. – Paris: Les belles lettres, 1956.

Edema A.B. Etude lexico-sémantique des particularismes français du Zaïre. Thèse de doctorat. – Paris: Université de Paris III, 1998. – 665 p.

Francard M. Lorsque le français doit compter avec les parlers régionaux. La description des variantes topolectales de la Wallonie // Le régionalisme lexical. – Louvain – la – Neuve: Duculot – AUPELF – UREF, 1995 – P. 57-66.

Guilbert L. La créativité lexicale. – Paris: Larousse, 1975. – 285 p.

Ж. Багана
г. Белгород, БелГУ

Бельгицизмы во французском языке Конго

Бельгийский вариант французского языка (ФЯ) сыграл особую роль в развитии ФЯ Конго и местных языков. Данная группа заимствований очень многочисленна, что обусловлено историей Демократической Республики Конго (ДРК) и Бельгии. Большинство конголезцев, не зная об истинном происхождении этих слов, приписывало их центральному французскому варианту. Дело в том, что ДРК и Республики Конго (РК) имеют схожую историческую ситуацию. Демократическая Республика Конго (ранее Заир) – бывшая бельгийская колония, а Республика Конго (до 1990 года – Народная Республика Конго) – бывшая французская колония. На территории этих стран распространены почти одни и те же африканские языки, традиции, представители многих семей живут по обе стороны границы. Киншаса (ДРК) и Браззавиль (РК) – две наиболее близко расположенные столицы в мире. Постоянно происходит миграция между этими странами. Так, бельгицизмы ФЯ ДРК автоматически переходят во ФЯ РК. Бельгицизмы – слова и выражения, специфичные для французского языка Бельгии по отношению к центральному варианту французского языка. Эта особая лексика на территории Бельгии сформировалась под влиянием многих факторов, среди которых отмечается влияние субстратов со стороны кельтского языка в древности и со стороны местных диалектов французской речи в средние века и в современную эпоху – валлонского, пикардийского, лотарингского, шампанского, фландрийского. Происхождение некоторых бельгицизмов обусловлено суперстратами, каковыми являлись языки германской группы – языком франков, а также немецким языком в период двух немецких оккупаций современной Бельгии.

В.Т. Клоков отмечает также влияние на бельгийский вариант французского языка со стороны адстрата, в качестве которого выступает фламандский вариант голландского языка. Наконец, в качестве особых элементов бельгийского варианта французского языка присутствуют исторические бельгициз-

мы, то есть исчезнувшие в других территориальных вариантах элементы общефранцузского языка [Клоков 2000:184].

Большую группу бельгицизмов во ФЯ Конго представляет собой лексика из школьного и университетского обихода, где часто встречаются студенческие арготизмы: *athénée* – «лицей, государственное учебное заведение», *auditoire* – «аудитория», *congé de détente* – «трехдневные каникулы после семестровых экзаменов», *doubler* – «остаться на второй год», *école gardienne* – «детсад», *journal de classe* – «дневник», *sacoché* – «женская сумка; портфель», *T.P. (travail pratique)* – «семинар; лабораторная работа».

Значительная группа бельгицизмов в Конго касается бытовой сферы. Наиболее заметными из них считаются следующие: *coussin* – «диванная подушка», *par après* – «потом», *pistolet* – «маленькая круглая булка», *toquer* – «стучать в дверь», *torchon* – «половая тряпка», *mallette* – «маленький чемоданчик, портфель», *méconduire* – «бегать за мальчиками или за девочками», *éduqué* – «воспитанный», *essuie-main* – «полотенце», *vidange* – «пустая бутылка», *quartier* – «двухкомнатная квартира», *singlet* – «майка, ночная рубашка».

Сколько конголезцев знают о том, что перечисленные лексические единицы являются бельгицизмами, а не словами французского языка Франции? Немногие местные жители знают, что во Франции говорят *frapper à la porte*, а не *toquer* – «стучать в дверь»; *mal élevé*, а не *mal éduqué* – «невоспитанный».

В семантическом плане некоторые бельгицизмы на территории Конго приобретают иное значение. Например, глагол *bisser*, который в Бельгии означает «остаться на второй год», в Конго получает дополнительное значение «повторять танец», а также «снова ставить ту же песню».

Soudain il cria: «Bissez-moi ce disque», et se dirigea... [Tchichelle 1981:33]. – Вдруг он закричал: «Поставьте снова этот диск», – и пошел в направлении к ...

С помощью этого слова мужчина приглашает женщину на танец.

J'ai fini par comprendre que vous ne tenez pas à danser en ma présence de peur que je me lève pour aller bisser. C'est comme cela que disaient nos parents, n'est-ce pas? – pour aller bisser vos compagnes [Bemba 1982:14]. – Я понял, что вы не хотите танцевать в моем присутствии из боязни, что я вас приглашу танцевать. Не так ли говорили наши предки? – приглашать на танец подруг.

От этого глагола образовалось восклицание *bis*, которое является уважительной формой приглашения на танец в первый раз.

Mamba se présenta devant une femme solitaire qui portait comme une sénégalaise un boubou fleuri – Bis, Madame, invita Mamba [Tchichelle 1986:155]. – Мамба подошел к одиноко стоящей женщине, одетой как сенегалка в цветастый сарафан. – Прошу, Мадам, – пригласил Мамба.

Бельгицизмы не одинаковы по частоте использования. Некоторые из них настолько укоренились в сознании конголезского населения, что уже не воспринимаются как таковые. Другие употребляются наряду с французскими эквивалентами. Так, наряду с французскими здесь нередко используются специфические бельгийские числительные *septante* – «семьдесят» *octante* – «восемьдесят», *nonante* – «девяносто»

Литература

Клоков В Т Французский язык в Африке – Саратов Изд-во Саратов ун-та, 2000 – 283 с

Н.А.Беседина
г. Тамбов, ТГУ

Морфологическая репрезентация времени

Концептуальная система, формирующаяся в результате познавательной деятельности человека, служит понятийным субстратом в языке, регулярно проявляется в процессе языкового функционирования и репрезентируется на всех уровнях языка с помощью соответствующих средств

В качестве особой формы представления в языке концептуального содержания выступает морфологическая репрезентация. Она подразумевает языковое представление категориальной части концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Последние обеспечивают структурную рамку для концептуального материала, выраженного лексически, и являются тем фактором, который определяет концептуальную структуру в языке как одной из когнитивных систем. Морфологические категории, вследствие этого, носят «глобальный, максимально абстрагированный характер и ориентированы в большей степени на уточнение и коррекцию в синтаксисе (Моделирование 2000:16).

Когнитивной основой морфологической репрезентации служат морфологически передаваемые концепты. Известно, что концепт имеет две ипостаси существования. – как единица структурированного знания и как структура знания, выраженная в языковых формах. Исходя из этого, морфологически передаваемые концепты рассматриваются, с одной стороны, как определенные единицы категориальной части концептуального уровня, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, как концепты, лежащие в основе морфологических категорий и получившие объективацию в языке.

Понимание морфологически передаваемых концептов в рамках настоящего исследования сопряжено с общим определением, предложенным Н.Н. Болдыревым для грамматически передаваемых концептов. В соответствии с ним, морфологически передаваемые концепты представляют собой результат